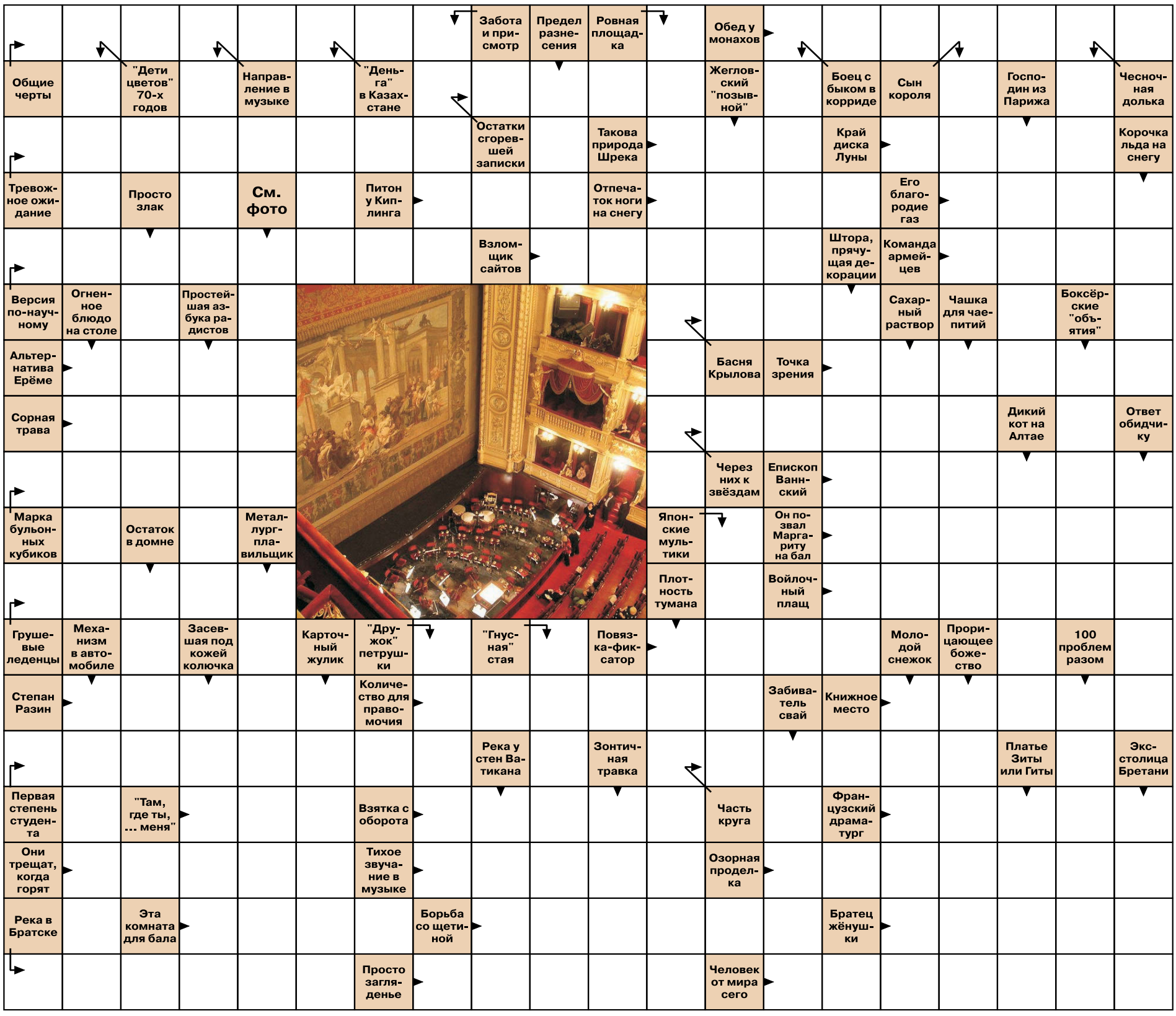
СКАНВОРД ОТ XWORD.RU



ПОГОДА

Санкт-Петербург

ПЕРЕМЕННАЯ ОБЛАЧНОСТЬ, БЕЗ ОСАДКОВ

днем:	**+18...+20 °С**
ночью:	**+12...+14 °С**
ветер:	юго-восточный, 2 — 5 м/с
давление:	765 мм рт. ст. Мало изменится
влажность:	55 — 65%

Медицинский тип погоды — неблагоприятный. Геомагнитный фон — магнитная буря. Содержание кислорода в воздухе ниже нормы.

восход:	7.12
заход:	20.39
долгота дня:	13.26

Самое холодное 8 сентября в Санкт-Петербурге было в 1896 году — температура воздуха тогда составила плюс 1,2 градуса, абсолютный максимум (плюс 26,4 °С) зарегистрирован в 1999 году.

Лаборатория «Погода и человек», РГГМУ

КАЛЕНДАРЬ. 8 СЕНТЯБРЯ

● Международный день солидарности журналистов.

● Международный день грамотности.

● День солидарности городов всемирного наследия.

● День финансиста России.

● Чжунцю — праздник Луны и урожая в Китае.

ОТВЕТЫ НА СКАНВОРД

...И ОТ СЕБЯ ЛИЧНО

ОТ ТАТЬЯНЫ ФИЛЕЧКИНОЙ:

— Бегу на работу и чувствую себя счастливой. Отчего бы это? Ах да, бабье лето на дворе! Но ведь это не единственная причина моей радости. Ага, вспомнила: вчера я узнала, откуда берется бабье лето. Циклоны и антициклоны ни при чем — бабье лето нам дарят растения. Зеленый лист желтеет неспроста — в нем идут химические реакции, в процессе которых выделяется тепло, много тепла. Такая вот живая печка у нас под боком. Удивительное дело!

Обгоняю двух старушек в одинаковых шляпах, похожих на поганки.

— Была в лесу, в этом году комаров совсем нет, — говорит одна другой. — Не пережили комары майской жары. Такое двести лет назад было!

Помнит же! Удивительно!

Звонит мобильник — это мой муж, он вчера улетел в командировку на Алтай.

— В Барнауле облепиху продают по сто рублей за килограмм, — сообщает благоверный.

А в Питере облепиха по четыреста рублей. Ну не удивительно ли? Это ж какая огромная у нас страна, если в ней такой разброс цен!

Подбегаю к остановке — и... о ужас, драка! Хлипкий мужичонка мутузит женщину, та верещит, закрывает лицо руками. С заколотившимся сердцем озираюсь — вокруг ни души, если не считать двухсотлетних старушонок на горизонте. Что делать? Женщина визжит, упала на газон, а эта сволочь нависла над ней и машет кулаками... Господи! Вмешаться? А ну как у насильника нож или пистолет? С другой стороны, у меня превосходство в живом весе — минимум в два раза... Господи, ну почему ты создал меня нерешительной?! Не вмешиваться? Нет, это ниже человеческого достоинства!

Делаю свирепые глаза и хватаю мужичонку за рукав. Он разворачивается, рисует на лице глубокую оскорбленность и орет:

— Не лезь не в свое дело! Это моя зэ... зэ... зэна!

Я с ужасом смотрю, как его язык с трудом выплетается из редких зубов, но рукав держу еще крепче:

— А хоть бы и жена — не смей бить!

Тем временем «зэна» поднимается с газона, виснет у меня на локте и с воплем «Отпусти Гешу!» — бац — больно бьет меня своей нижней конечностью.

Спасибо, что легко отделалась. Это я не про нее — про себя. Ну не удивительно ли?!